

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.3.265

К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЕ

А. Д. Филясова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В данной работе представлены и рассмотрены некоторые методы, которые используются при исследовании женских образов в творчестве писателей-деревенщиков, анализируется актуальность и значимость использования биографического, культурно-исторического и историко-функционального методов в изучении творчества представителей русской деревенской прозы.

Ключевые слова: женские образы, русская деревенская проза, Василий Белов, Фёдор Абрамов, писатели-деревенщики.

Методологическая база исследования темы женских образов в русской деревенской прозе, на наш взгляд, должна включать в себя целый ряд принципов и подходов.

Творческая индивидуальность писателя формируется под воздействием событий, жизненных ситуаций и людей, которые играли значимую роль в его жизни и творчестве. Анализ произведений конкретного автора требуется начинать лишь после всестороннего изучения его биографии. Для полного понимания тематики и эмоциональной глубины произведений необходимо учитывать не только литературный путь автора, но и его личный опыт, а также трудности, с которыми он сталкивался. Изучение жизненного пути писателя позволяет более полно оценить связь между судьбами героев его произведений и самим автором, которые имеют общие корни и совместное развитие.

Следует отметить, что творчество писателей-деревенщиков не является исключением с данной точки зрения. В качестве примера рассмотрим творчество Фёдора Александровича Абрамова, чтобы на конкретном случае продемонстрировать применение биографического метода в анализе текстов.

Фёдор Александрович Абрамов родился 29 февраля 1920 года в северной деревне Верколе Пинежского уезда Архангельской области. Он потерял отца, Александра Степановича, в раннем возрасте, что оставило многодетную семью без кормильца. Когда главой дома стала мать, Степанида Павловна, ей пришлось заменять детям отцовскую фигуру: проявлять строгость и прививать детям любовь к труду.

© Филясова А. Д., 2025

В начале Великой Отечественной войны юный Фёдор явился добровольцем на защиту Ленинграда и дважды был тяжело ранен, однако ему удалось выжить. В тяжелейшие дни блокады, осенью и зимой 1941–1942 годов, он находился в блокадном госпитале, а затем был эвакуирован по Дороге жизни на Большую землю, где прошел лечение в тыловых госпиталях. В апреле 1942 года, после назначения ему отпуска по ранению, Фёдор Александрович вернулся в родные края.

После трехмесячного преподавания в Карпогорской школе он вновь вернулся на родину, где столкнулся с народной трагедией: жизнью женщин, стариков и детей, которые помогали стране, чем могли. Именно эти тяжелые воспоминания легли в основу его романа «Братья и сестры». В своих рассказах и повестях – «Безотцовщина», «Вокруг да около», «Пелагея», «Деревянные кони», «Алька» – Абрамов честно отображает реалии деревенской жизни.

Таким образом, мы можем наблюдать, как на творчество писателя влияют факты его детства и зрелости. С раннего возраста писатель воспринимал образ сильной женщины – матери, которая воспитывала детей в строгости и прививала им любовь к труду, поскольку именно такой режим жизни позволял семье выживать.

Практически все героини Абрамова – это сильные и волевые женщины, которые являются движущей силой не только своих семей, но и всей Родины, особенно в послевоенный период. Примеры таких героинь встречаются во множестве его произведений, включая рассказ «Из колена Аввакумова», а также в текстах «Самая счастливая», «Материнское сердце».

В рассказе «Самая счастливая» Абрамов представляет нам жизненную историю женщины, прошедшей через множество трудностей. Окулину, из-за неблагополучия в семье, отправляют в монастырь, где она сталкивается с тяжёлым трудом: «Дак уж напоследок-то стираешь — ничего не видишь и не чуешь, в глазах все так и ходит. Руки щелоком разъест до мяса» [1, с. 444]. Однако Абрамов также подчеркивает, что Окулина была сильной женщиной не только духом, но и физически, она преодолевает все трудности и затем помогает своему мужу в строительстве дома.

Абрамов подчеркивает, что Окулина достигла своего счастья самостоятельно, благодаря своему неустанному труду, отсутствию жалоб и сильному духу. «Ведь это она, русская баба, своей сверхчеловеческой работой еще в сорок первом году открыла второй фронт... А как, какой мерой, каким мерилом измерить подвиг все той же русской бабы в послевоенную пору, в те времена, когда она, зачастую сама голодная, раздетая и разутая, кормила и одевала страну...» [Там же, с. 631] – говорит Абрамов.

По наблюдению ряда исследователей, абрамовские героини являются органичным продолжением и развитием традиционного, восходящего к Некрасову, образа «величавой славянки», с характерными чертами

доброты, самоотверженности, способности к самоограничению и состраданию [3].

Представление о женщине не возникло на пустом месте. Воспоминание писателя о матери прежде всего повлияло на образы героинь Абрамова, придавая им силу, самостоятельность, доброту и любовь. Но влияние на портрет абрамовской героини оказали и другие фигуры.

Писатель Ирину Павловну Заварзину, родную сестру своей матери, нежно называл «тетушкой Ирине́й». Она была религиозной, читала Библию, жития святых и другую духовную литературу. Она была старовойской, в тяжелые моменты своей жизни юный Фёдор Абрамов приходил к ней за утешением, и они вместе читали духовные книги. Абрамов говорил о ней с уважением и благоговением; именно она вселила в него уважение и любовь к религии, став образцом той самой любящей и доброй русской бабы, которая является двигателем жизни.

«Характерной чертой русского общественного сознания последних десятилетий XX – начала XXI века является актуализация религиозно-философской мысли» [4, с. 41], таким образом, художественный мир писателя опирается на образы героев-праведников, которые выступают носителями духовных ценностей. Анализируя малую прозу Абрамова, можно заметить, что праведниками в его произведениях часто становятся женщины, и это представляется нам закономерным влиянием мировоззрения писателя-деревенщика на дискурс о роли женщины в обществе.

Примером праведницы служит Соломида из произведения «Из колена Аввакумова» [1, с. 446–456]. Через множество страданий и испытаний пришлось пройти Соломиде, но благодаря вере ей удалось справиться с трудностями и не потерять себя, сохранить в себе любовь к людям и к жизни. При этом описываемые «чудеса» не даровались ей просто так, ей приходилось прикладывать огромные усилия.

Таким образом, биография Фёдора Абрамова и других авторов деревенской прозы действительно находит отражение в их творчестве. Применение биографического метода в анализе текстов писателей-деревенщиков представляется важным и необходимым.

Применение историко-культурного контекста при анализе литературного текста также способствует более глубокому пониманию его содержания и замысла автора. Это позволяет выявить особенности повествования и определить, какой культурный контекст был актуален во время создания произведения. Изучение различных аспектов текста предоставляет возможность сформировать полное представление о стиле и характерных чертах литературного произведения.

«Деревенская проза» представляет собой важное и значимое явление в русской литературе 1960-1980-х годов. С художественной точки зрения, деревенская проза является своего рода отказом от основных

принципов социалистического реализма, как в его нормативно-догматической форме, так и в понимании концепции мира и человека. Однако «деревенская проза» не столько возвращается к традициям «натуральной школы», сколько придерживается основных принципов «высокого реализма» Льва Толстого, Фёдора Достоевского и других классиков.

К «новой волне» деревенской прозы относятся такие писатели, как Виктор Астафьев, Фёдор Абрамов, Василий Белов, Валентин Распутин, Василий Шукшин, Борис Можаев и другие. Эти авторы предлагают новый взгляд на деревенскую жизнь, выявляя детали, ранее не замеченные их предшественниками. В то же время проблемы, волнующие предыдущие поколения писателей, продолжают находить свое отражение в произведениях «новой волны».

В литературе 1930–1950-х годов основным акцентом была тема преодоления отсталости, тьмы и индивидуализма в деревенской жизни посредством внедрения элементов городской культуры. Однако в 1960-е годы главной темой становится сохранение традиционных ценностей.

«Новая волна» выражает протест и несогласие с системой, разрушительной для крестьянства, проявляя духовную оппозицию к власти и защищая крестьян от различных проблем периода Хрущёва и Брежнева. Например, Хрущёв предпринимал попытки урезать приусадебные участки и запретить сенокосы на государственных и колхозных землях, чтобы уменьшить поголовье скота в личных хозяйствах. Ярким примером социального коллапса является смерть Катерины из произведения Белова «Привычное дело» [2]: героиня погибает, из последних сил кося сено для своей коровы, которая была чуть ли не единственным источником пропитания. Подобные примеры встречаются и в творчестве других писателей-деревенщиков.

К началу XX века Россия была аграрной страной, где крестьянство стало наиболее пострадавшим классом, переживающим серьезные трудности не только из-за войн, но и вследствие коллективизации и раскулачивания. Эти меры негативно сказались на социально-экономической и демографической структуре деревни, что привело к отвержению традиционных патриархальных норм и культурному падению. В этих событиях следует искать социальные корни деревенской прозы, основная проблематика которой заключается в поиске нравственных и экзистенциальных ориентиров в условиях нового социально-культурного пространства.

Следующий этап развития деревенской прозы связан с осмыслением коллективизации как одной из самых трагических страниц в истории русской деревни [5]. В 1964 году повесть Сергея Петровича Залыгина «На Иртыше» стала первым произведением деревенской прозы, посвященным этому периоду. В 1972 году вышел роман Василия Белова «Кануны», который укрепил тему коллективизации в творчестве писателей-деревенщиков.

Кульминацией линии развития деревенской прозы, начатой с очерков В. В. Овечкина и продолженной конкретно-историческими исследованиями переломных моментов в жизни русской деревни, стала тетралогия «Пряслины» Фёдора Александровича Абрамова. Это произведение направлено на изучение судеб русского крестьянства колхозной деревни во время войны и последующих десятилетий до 1970-х годов. Главный вывод заключается в том, что судьбы лучших героев не могут продолжаться в новой исторической ситуации, в которой агрессивный городской образ жизни не оставляет места для нравственных ценностей. Ни Михаил Пряслин, ни другие герои произведений писателей-деревенщиков не смогли противостоять этому агрессивному городскому напору.

Представители молодого поколения деревни, такие как Алька из повести Ф.А. Абрамова «Алька», олицетворяют сочетание чрезмерной свободы, раскрепощенности и цинизма. Это становится еще одной актуальной проблемой для исследователей деревенской прозы.

Деревенская проза, развиваясь в литературно-историческом контексте, столкнулась с огромной разницей между идеалом русской деревни, выстраданным через все испытания XX века, и современной реальностью, которая не только не признала этот идеал, но и отошла от него, не заметив его значения. Все это стало предметом исследования в творчестве писателей-деревенщиков.

И культурно-исторический метод исследования текстов деревенской прозы помогает нам проявлять связи между историческими событиями и культурным контекстом и отображением их в творчестве писателей.

Применение историко-функционального метода в изучении деревенской прозы позволяет проследить причины интереса критиков и читателей к этому направлению, что способствует более глубокому пониманию задач авторского текста и выявлению зависимости текстов от интересов аудитории. Изучение критических статей и рецензий предоставляет более четкую картину эволюции взглядов на одни и те же произведения со временем и позволяет формировать новые интерпретации оригинальных текстов.

«Деревенская проза» оказала значительное влияние на множество процессов в обществе в период своего расцвета. Она стимулировала интерес к русской истории и культуре, способствовала возрождению критической мысли и национального самосознания в России.

Аналитическая проза о деревне и критика начали взаимодействовать после того, как в 1953 году в журнале «Новый мир» появилась статья В. Померанцева «Об искренности в литературе». Через год после публикации в том же журнале «Районных будней» В. Овечкина Померанцев раскритиковал в своей статье послевоенные колхозные романы, но высоко оценил идеологическую и эстетическую ценность «Районных буд-

ней». Это привело к росту критического осмысления и уменьшению интереса к «колхозной» литературе, что в свою очередь освободило место для деревенской прозы.

С самого начала в критическую полемику были включены и писатели-деревенщики, такие как Фёдор Абрамов, Сергей Залыгин и Василий Овечкин, которые написали эссе по вопросам связи «колхоза» и литературы. Абрамов стал известен после публикации своей полемической статьи «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе» в журнале «Новый мир» в 1954 году. Он проявил смелость, критикуя произведения признанных писателей-лауреатов Сталинской премии. Абрамов требовал правды, даже если она была трудной и неприятной, и сам приводил эту правду в своих произведениях, включая «Братья и сестры».

Критики также ставили перед новой литературой требования по правдивости, искренности, отражению элементов деревенской жизни и глубоким психологическим портретам, ориентированным на социально-исторический контекст. В результате писатели стали более внимательно исследовать повседневную жизнь крестьян, их культурное и природное окружение, а также выходить за пределы сугубо «колхозной» тематики. Соответственно, критики сами утратили интерес к исключительно «колхозной» литературе и сосредоточили внимание на русской деревне, что потребовало поиска нового термина для данного направления. К середине 1960-х годов понятие «деревенский очерк» было заменено на более гибкое обозначение – «деревенская проза».

Таким образом использование биографического метода оказалось достаточно эффективным при изучении жизни и творчества писателей-деревенщиков. Этот метод позволяет глубже проникнуть в личность писателя и понять, как его жизненный опыт отразился на создании различных образов, в том числе женских. Культурно-исторический метод позволил рассматривать женские образы в контексте социокультурных изменений, происходивших в России в то время. При изучении деревенской прозы использование историко-функционального метода позволяет выяснить причины интереса к теме у критиков и читателей. Метод также позволяет отследить зависимость текстов от интересов аудитории и даёт возможность для исследования новых прочтений одного и того же произведения и отслеживание изменений этих интерпретаций. Выбранные методологические подходы могут быть успешно использованы при анализе женских образов в русской деревенской прозе.

Список литературы

1. Абрамов, Ф. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3. Москва: Художественная литература, 1982. 706 с.
2. Белов, В.И. Привычное дело: повести и рассказы. Москва: Эксмо, 2005. 859 с.

3. Карасева, К. М. Женские образы в тетралогии Ф. А. Абрамова «Пряслины» как продолжение и развитие традиционного образа «величавой славянки» // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 2. С. 187–192.
4. Николаева, С. Ю. Жанровое своеобразие рассказа Ф. А. Абрамова «Из колена Аввакумова» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 41–48.
5. Овчаренко, А. Творчество Василия Белова в восприятии советской и зарубежной критики // Вопросы литературы. 1983. № 8. С. 31–53

TOWARDS A METHODOLOGY FOR STUDYING IMAGES OF WOMEN'S IN RUSSIAN VILLAGE PROSE

A. D. Filyasova

Tver State University, Tver

This article presents some of the methods used in the study of female images in the works of village writers, and analyzes the relevance and significance of using biographical, cultural-historical, and historical-functional methods in the study of creativity of representatives of Russian rustic prose.

Keywords: *female images, Russian village prose, Vasily Belov, Fyodor Abramov, village writers.*

Об авторе:

ФИЛЯСОВА Арина Дмитриевна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: arinadfilya@gmail.com.

About the author:

FILYASOVA Arina Dmitrievna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: arinadfilya@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.09.2025 г.

Дата подписания в печать: 15.09.2025 г.